

Т. А. Баталова¹

К ВОПРОСУ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ДИАЛОГА ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

Процесс глобализации все сильнее влияет на повседневную жизнь любого современного государства. Сложно представить динамичное развитие государства без экономических, политических и иных союзов и объединений. Одним из таких объединений и стал Евразийский экономический союз (далее — Союз), договор о создании которого был подписан 29 мая 2014 года республиками Беларусь, Казахстан и Российской Федерацией и к которому позже присоединились Армения и Кыргызстан. Союзом поставлена задача устойчивого экономического развития, всесторонней модернизации и усиления конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики. Достичь этого невозможно без гармонизации законодательства стран-

участников по многим вопросам, в том числе в области предпринимательства. Этот процесс развивается благодаря схожести правовых культур, обусловленной историческими корнями. Вместе с тем члены Союза самостоятельно формируют собственное законодательство. Так, с 1 января 2016 года в Республике Казахстан вступил в силу Предпринимательский кодекс (далее — ПК РК). Насколько своевременно и оправданно принятие такого нормативно-правового акта, регулирующего предпринимательскую деятельность в Республике Казахстан, при наличии задачи гармонизации законодательств союзных государств можно сказать, проведя небольшой анализ содержания ПК РК.

Невозможно дать оценку полезности принятия Предпринимательского кодекса в нашей республике без определения места предпринимательского права в системе права вообще и в частном праве непосредственно без сравнения с законодательством стран Союза, в частности России.

¹ Директор Алматинского филиала СПбГУП (Казахстан). Автор ряда научных публикаций: «Коммерческое право» (сост.), «Предпринимательское право» (сост.), «Институт частного обвинения в уголовном процессе как элемент системы частного права» и др. Награждена почетной грамотой Профсоюзного центра г. Алматы.

Анализ исследований ряда правоведов по вопросу понятия предпринимательского права, предпринимательского законодательства и его места в системе права на современном этапе указывает на то, что некоторые из них признают предпринимательское право частью гражданского права, но с элементами публичного права (государственное регулирование порядка создания и государственной регистрации субъектов, правовое регулирование осуществления лицензируемых видов предпринимательской деятельности, налогообложение и т. д.)¹.

Точки зрения о комплексности предпринимательского права придерживаются такие российские авторы, как, например, Е. П. Губин, П. Г. Лахно, В. С. Белых, В. В. Гуцин, В. А. Гуреев и др. Этой же точки зрения придерживаются и казахстанские авторы М. К. Сулеменов и А. Г. Диденко².

Имеют ли различные точки зрения на понятие предпринимательского права только теоретическое либо и практическое значение? Посмотрим на эту дискуссию через факт принятия ПК РК. Принятие в Республике Казахстан ПК указывает на то, что законодатель пошел по пути кодификации норм, входящих в предмет регулирования предпринимательского права и состоящих из отношений, образующих, с нашей точки зрения и исходя из позиции В. Ф. Попондопуло и других, блок публичных предпринимательских отношений. Мы придерживаемся точки зрения наличия частных и публичных отношений в предпринимательском праве как части гражданского права и считаем, что такие отношения (публичные) присутствуют во всех отраслях права, традиционно отнесенных к системе частного права, и этот факт не дает основания для отнесения указанных отраслей к комплексным отраслям права (семейное, жилищное, трудовое). В этом присутствует схожесть как российского законодательства, так и казахстанского.

Специализация предпринимательского законодательства заключается в правовом регулировании как предпринимательских отношений (частное предпринимательское право), так и публичных отношений, связанных с организацией предпринимательской деятельности (публичное предпринимательское право). Сможет ли ПК РК подтвердить либо опровергнуть те или иные точки зрения по содержанию предпринимательского права и определению его места в системе права России и Казахстана? Общие и специальные нормы гражданского права, регламентирующие отношения между предпринимателями или с их участием при реализации частных интересов (частные предпринимательские правоотношения), остались за пределами

¹ Попондопуло В. Ф. Предпринимательское право в системе права и законодательства. URL: <http://www.zakon.kz/4583753-predprinimatelskoe-pravo-v-sisteme.html> (дата обращения: 31.10.2013).

² Предпринимательское право Российской Федерации : учебник / под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. 2-е изд. М., 2010. С. 73 ; Предпринимательское право России : учебник для бакалавров / В. С. Белых, Г. Э. Берсункаев, С. И. Виниченко [и др.] ; отв. ред. В. С. Белых. М. : Проспект, 2015. С. 26 ; Гуцин В. В., Гуреев В. А. Предпринимательское право России : учебник. 2-е изд. М., 2008. С. 49 ; Гражданское право. Общая часть : курс лекций. Алматы : Нур-пресс, 2010. С. 11.

ПК РК. В этом наблюдается схожесть законодательства о предпринимательстве обеих стран.

Казахстанским законодателем в определенной степени найден разумный баланс между существовавшими антагонистическими точками зрения по вопросу принятия Предпринимательского кодекса в республике. Анализ структуры и содержания ПК РК указывает на то, что Предпринимательским кодексом в РК назван нормативно-правовой акт, который, по сути, не является кодифицированным законом (кодексом), а является законом о государственном регулировании предпринимательства, в котором сведены воедино вопросы, связанные с регламентацией деятельности монополий, проведения государственного надзора и контроля, установления критериев отнесения отдельных субъектов предпринимательства к той или иной категории. Набор этих правоотношений не может составлять кодифицированный закон. Он представляет собой нормативно-правовой акт, объединивший ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих публичные отношения, относящиеся к предмету гражданского права. Другими словами, ПК РК можно считать источником гражданского права, а значит, говорить о самостоятельности предпринимательского права нет оснований. Более того, законодатель в п. 5 ст. 1 ПК РК указывает на то, что кодификация законодательства о предпринимательстве в республике не завершилась, так как особенности осуществления отдельных видов предпринимательства устанавливаются законами Республики Казахстан.

Не удалось избежать в ПК повторов отдельных положений ГК РК. Так, понятие предпринимательства, данное в п. 1 ст. 10 ГК РК, повторено в п. 1 ст. 2 ПК РК, практически в ст. 3 ПК РК повторены принципы гражданского права, изложенные в п. 1 ст. 2 ГК РК «Основные начала гражданского законодательства».

Указанные факты являются еще одним подтверждением того, что предпринимательское право является частью гражданского права, а ПК РК является источником гражданского права, принятым в развитие отдельных положений Гражданского кодекса РК о предпринимательстве, в том числе основных начал (принципов), порядка государственного надзора и контроля за предпринимательством.

Вызывает сомнение необходимость регламентации ПК РК субъектов предпринимательства и условий их функционирования (гл. 2), за исключением определения категорий предпринимательства. Гражданский кодекс Республики Казахстан четко определил все организационно-правовые формы предпринимательства, и повтор таких форм в ПК не способствует четкой регламентации этого вопроса, а лишь является еще одним шагом к дуализму права и конкуренции норм.

Наличие Предпринимательского кодекса РК в той форме и с тем содержанием, которые действуют на современном этапе, является лишь подтверждением тому, что предметом частного права являются не только частно-правовые отношения, но и публично-правовые.

Резюмируя вышесказанное, приходим к выводу, что факт принятия в Казахстане Предпринимательского кодекса можно считать шагом, отдаляющим процесс гармонизации законодательства о предпринимательской

деятельности стран Евразийского союза, и в национальном законодательстве он не может быть назван кодексом в полном значении этого слова.

В рамках диалога правовых культур России и Казахстана, экономические отношения которых в значительной степени схожи, можно сказать о том, что правовая регламентация предпринимательских отношений в России развивается динамично, однако не склонна

к искусственной кодификации норм, регламентирующих указанный блок отношений. Казахстан же, несмотря на наличие специального закона о нормативно-правовых актах, выделившего кодексы в качестве отдельного уровня нормативных актов, пошел по пути регулирования узкого круга правоотношений, претендуя на собственный путь. Результаты этого пути могут быть полезными и для других стран Союза.